

Е Сяотянь вообще не смотрел на Сунь Вэйвэй, полностью игнорируя ее присутствие.

"Брат Сяотянь... это все твоих рук дело..." спросила Сунь Вэйвэй, не веря в то, что только что увидела.

"Ну и что, что я? С этого момента не приходи сюда без крайней необходимости", - сказал Е Сяотянь, глядя на нее.

Слова Е Сяотянь поразили Сунь Вэйвэй, словно миллион кинжалов, пронзивших ее сердце. Казалось, что теперь, когда Мо Ли вернулся, она больше не занимала места в его сердце.

"Мо Ли был когда-то женат, неужели ты совсем не находишь ее грязной? Ты все еще хочешь ее?" Сунь Вэйвэй презрительно скривился.

"Тебя это не касается. Вэйвэй, ты сегодня перегнул палку. Если больше ничего нет, пожалуйста, уходи", - холодно сказал Е Сяотянь. Он вытер рот и встал, чтобы уйти, потянув за собой Мо Ли.

"Куда мы едем?" - спросил Мо Ли, глядя на Е Сяотяня, который сидел на водительском сиденье.

Е Сяотянь ответил, глядя на дорогу перед собой: "За покупками. Ты ничего не взял с собой, нам нужно купить тебе новую одежду. Давай купим все необходимое за один раз, хорошо?".

Мо Ли немного смутилась, так как не привыкла видеть в нем такую нежную сторону.

"Могу ли я встретиться с Тяньцзе после того, как мы закончим с покупками?" - спросила она.

"Ты можешь идти куда хочешь, если я буду сопровождать тебя".

Мо Ли кивнула, почувствовав огромное облегчение. Вскоре они прибыли в торговый центр.

Они купили одежду, обувь, аксессуары, а также другие необходимые вещи, которые положили в багажник и на заднее сиденье машины.

Покончив с покупками, Мо Ли позвонил Лонг Тяньцзе и договорился о месте встречи.

Лонг Тяньцзе был ошеломлен, услышав эту новость, так как не видел дома семью Мо Ли, так как вернулся поздно.

Он не ожидал встретить Мо Ли при таких обстоятельствах.

Лонг Тяньцзе понял ситуацию в тот момент, когда увидел Мо Ли, входящего в столовую чайного домика вместе с Е Сяотянь.

"Тяньцзе", - поприветствовал его Мо Ли, присаживаясь.

"В чем дело?"

"Тяньцзе..." Мо Ли опустила голову, не зная, как сообщить ему новость. С другой стороны, Е Сяотянь без колебаний рассказала все.

"Мужчина, с которым вы познакомили ее с Цзинь Циньянь, оказался бисексуалом. Вот что

произошло", - сказал он.

Ошеломленный Лонг Тяньцзе поспешно спросил Мо Ли: "То, что он сказал, правда?".

Мо Ли кивнул и ответил: "Да, это правда. Тяньцзе, дело уже дошло до этого, не надо лезть не в свое дело".

Посмотрев на Е Сяотянь, Длинный Тяньцзе сказал: "Я полагаю, ты воспользовался ситуацией и заставил Мо Ли вернуться к тебе, я прав?".

"Что значит \"воспользовался\"? Я спас ее. Пожалуйста, не надо клеветать на меня, основываясь на своих неточных предположениях", - с ухмылкой ответил Е Сяотянь.

"Е Сяотянь, ты действительно планируешь держать Мо Ли рядом с собой до конца ее жизни? Я хочу знать, какие у тебя планы", - сказал Лонг Тяньцзе.

"Если ты хочешь знать, это не значит, что я тебе скажу. Это мое личное дело, я не обязан объясняться с тобой".

"Ну... Мо Ли - часть моей семьи, мой домашний адрес записан в ее домовой книге. Ты не обязан заботиться о ней", - настаивал Лонг Тяньцзе.

"Ну и что, что она зарегистрирована в домовой книге? Разве не проще, если у нее вообще нет прописки?"

Мо Ли почувствовала дрожь в позвоночнике, услышав его слова. Она сразу поняла, что он по-прежнему намерен держать ее рядом с собой и никогда не выставлять на всеобщее обозрение. Она навсегда останется для него лишь предметом, с которым он сможет играть, когда захочет, и отбросить в сторону, когда надоест.

Как бы сильно он ни изменился, его менталитет оставался прежним.

Заметив, что Длинный Тяньцзе рассердился, Мо Ли быстро сказал: "Тяньцзе, все будет хорошо. Он немного не такой, как раньше".

Однако по ее глазам Лонг Тяньцзе понял, что она не желает оставаться рядом с Е Сяотянь.

"Леопард никогда не меняет своих пятен. Я ухожу", - сказал Длинный Тяньцзе, поднимаясь со своего места.

Мо Ли не стала уговаривать его остаться и осталась сидеть на месте.

Однако она хотела сказать ему еще кое-что. Выросший вместе с ним, Длинный Тяньцзе был ей как родной.

Е Сяотянь встала и сказала: "Длинный Тяньцзе становится все грубее, чем старше. Давайте тоже пойдем домой".

Заметив выражение строгости на его лице, Мо Ли сказал: "Таков уж Тяньцзе, не обращай на него внимания".

"Конечно, не буду, кто будет беспокоиться о таком дураке, как он?"

"Тяньцзе умный, он точно не дурак. Не говори так о нем", - строго сказал Мо Ли.

"Но ты не против того, чтобы он критиковал твоего мужчину? Хм?" спросил Е Сяотянь, глядя на нее сверху вниз.

"Ты уже отчитала его, значит, вы квиты. Понятно?" разочарованно воскликнула Мо Ли.

"Хорошо, если ты так говоришь", - сказал Е Сяотянь, переплетая свои пальцы с ее.

"Пойдем", - сказала Мо Ли, посмотрев на него, а затем быстро отвела взгляд.

Е Сяотянь повернулся к ней лицом и сказал: "Тебе нельзя принимать никаких лекарств в этот период времени, включая таблетки от гриппа и лихорадки. Запомни это".

"Почему?"

"Потому что я хочу, чтобы ты родила моего ребенка".

"Что!" Мо Ли задохнулся от шока.

"Ты что, оглох? Я сказал, что хочу, чтобы ты родила мне ребенка. Что не так? Ты не хочешь?"

Учитывая то, как сильно Мо Ли его ненавидела, она явно не хотела рожать ему детей. Кроме того, в данный момент она была бесплодна.

"Я очень больна, мое тело слишком хрупкое, чтобы я могла забеременеть. Вы должны знать об этом", - ответила Мо Ли.

"Мы просто будем лечить тебя потихоньку. Кроме того, теперь, когда нам не нужно предохраняться, будет еще лучше, ты так не думаешь?"

"Е Сяотянь!" огрызнулся Мо Ли, поражаясь тому, как смешно он себя ведет. У него вообще есть мозги?

подумала она про себя.

"Почему? Разве я была не права? Подумай, сколько смысла в моих словах", - с ухмылкой сказал Е Сяотянь.

"Я не знаю, почему ты так думаешь, но не могла бы ты внимательно рассмотреть вопрос со всех сторон, прежде чем разглагольствовать? Хотя сейчас мне трудно зачать ребенка, это не значит, что это невозможно. Что, если я действительно забеременею? Как вы собираетесь взять на себя ответственность за ребенка? Это не так просто - просто следить за тем, чтобы он остался жив. На кону жизнь, а не неодушевленный предмет, который можно выбросить, когда захочется. Кроме того, ребенок будет заклеен как незаконнорожденный, рожденный вне брака..."

"Не будет. Я женюсь на тебе, если ты действительно забеременеешь". Заметив, как она напряглась, Е Сяотянь продолжил: "Почему? Ты мне не веришь?"

Мо Ли не почувствовала в его тоне ни капли искренности или серьезности. Однако она знала, что он всегда говорил серьезно, и этот случай не был исключением.

Что же ей оставалось делать? Она ни в малейшей степени не желала рожать для него ребенка.

Она также не хотела провести с ним всю оставшуюся жизнь, потому что уже видела его истинное лицо после нескольких лет, проведенных рядом с ним.

"Похоже, ты действительно мне не веришь. Ты чувствуешь себя так, словно только что выиграла в лотерею, и у тебя нет слов? Правильно, тебе лучше поторопиться и поправить свое здоровье, чтобы поскорее забеременеть моим ребенком. Но тебе нельзя принимать никаких лекарств. Тебе разрешается только дополнять свой рацион питательными продуктами и принимать травяной душ".

Мо Ли кивнул головой, продолжая говорить: "Я понял. Я читал о здешних новостях, когда был за границей. Как госпожа Бай внезапно скончалась?".

"Она была заражена редким вирусом", - спокойно ответил Е Сяотянь.

"Почему вы так поддерживаете Сунь Вэйвэй? Она мне не нравится", - прямо сказал Мо Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079318>